

УДК 1:62

© А. В. Бондарь, В. А. Лашко, 2007

130 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ. К ГРЯДУЩЕЙ 110-ЛЕТНЕЙ ДАТЕ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В РОССИИ

Бондарь А. В. – канд. филос. наук, доц. кафедры «Философия и культурология»; *Лашко В. А.* – завкафедрой «Двигатели внутреннего сгорания» д-р техн. наук, проф. (ТОГУ)

Осуществляемая в сегодняшней Российской Федерации экономическая реформа не может протекать успешно без мудролюбивых решений инженерных задач. Сегодня наша страна нуждается не столько в реформировании субъектов собственности, сколько в инженерно-технологическом преобразовании тех объектов владения, пользования и распоряжения, которые на политэкономическом языке принято называть «орудиями труда» и «средствами производства». Поэтому рассмотрение соотношения понятий «техника» и «технология» в свете философских проблем техногенного развития объектов собственности, изложенных в трудах основоположника российской философии техники П. К. Энгельмейера, несмотря на свой 110-летний возраст, не утратило своей научной свежести и актуальности.

At present the economic reform being carried out in the Russian Federation can not successfully exist without wise engineering decisions. The country needs not so much restructuring property subjects but technical-engineering transforming property objects, utilization and distribution, i.e. «labour tools» and «means of production». Despite the 110th anniversary of the theory, examining correlation of the notions «technique» and «engineering» in the light of philosophical problems of anthropogenic development of property objects in the works of P. K. Angelmeyer, the founder of the Russian engineering philosophy, did not lose its scientific freshness and actuality.

Техника – это не только центральное понятие техникovedения, но и самая нуждающаяся в философской обработке его составная часть. В сферу внимания философов эта дефиниция попала 130 лет тому назад,

т. е. в 1877 г., когда немецкий философ-фейербахианец Эрнст Капп написал для возникшего в 1856 г. в Германии Саксонского союза инженеров и рабочих идеологического характера учебное пособие, оформив его в виде книги под названием «Основоположения философии техники. К точке зрения нового взгляда на историческое происхождение культуры» («Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten»).

Не будет большим преувеличением сказать, что капповская философия техники являлась теоретическим детищем дискуссии между инженерами и рабочими внутри этого союза. Представители инженерии и рабочего класса дискутировали между собой по вопросу, кого же следует считать главным творцом и создателем техники – инженерият или пролетариат.

Другими словами, вернувшийся в Германию из двадцатилетней эмиграции в Америку Эрнст Капп оказался «заложником» этой дискуссии. Фермерствовавший около двух десятков лет в американском штате Техас немецкий эмигрант, защитивший перед вынужденным отъездом из своей страны философскую диссертацию в Боннском университете, увлекался, так же как и многие другие германские колонисты, изучением трудов философского покровителя всех американских фермеров-изобретателей Ральфа Уолдо Эмерсона, который учил читателей своих трудов тому, как создавать на основе органопроекции своего собственного тела простейшие сельскохозяйственные технические изобретения.

Тот факт, что имя Каппа фигурировало на некоторых заседаниях Саксонского союза инженеров и рабочих, делает понятным, почему автор «Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten» так активно включился в упомянутую выше дискуссию и в споре с ориентированными на труды Маркса и Энгельса идеологами рабочих пытался опровергнуть своих оппонентов проверенным фермерской практикой в Америке дискурсом. Говоря иначе, Эрнст Капп своим монографическим дискурсом содействовал распаду этого дискуссионного сообщества на Союз немецких инженеров (СНИ) и пролетарско-марксистских философских толкователей происхождения понятия «техника».

Как известно, модификацию Саксонского союза инженеров и рабочих в СНИ завершил популярнейший в Германии неотомист Фридрих Дессауэр. Ему принадлежит авторство специально написанных для создания Союза немецких инженеров двух важнейших книг. Первая называлась «Философия техники. Проблема реализации» (1927), вторая – «Спор о технике» (1956).

Начиная с дессауэровской книги «Спор о технике», в мировой техниковедческой литературе неэклетичных авторских ответов на вопрос, что такое техника, накопилось немало. В сжатой дефиниционной форме процитируем самые популярные из них.

Техника есть:

- греческое «техне» – ремесло, искусство, мастерство;
- совокупность приемов и правил выполнения чего-либо;
- совокупность приемов, направленных на борьбу с силами природы и на видоизменение материи;
- деятельность, направленная на удовлетворение потребностей человека, которая ведет к переменам в материальном мире;
- система орудий и машин;
- средства труда, развивающиеся в системе общественного производства;
- средства труда в широком смысле, т. е. все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс производства мог вообще совершаться;
- система действий, посредством которых человек стремится достичь осуществления внеприродной программы, т. е. осуществления самого себя;
- прикладное естествознание;
- совокупность средств, орудий производства и вообще приспособлений для более высокой производительности труда, а также совокупность профессиональных приемов;
- совокупность материальных объектов, производимых обществом;
- производительные органы общественного человека;
- совокупность материальных средств целесообразной деятельности людей;
- система искусственных органов деятельности человека;
- собрание механических роботов для выполнения нужной человечеству работы [1, с. 48].

Пересчет таких дефиниций современными философами показал, что к сегодняшнему дню в существующей техниковедческой литературе они насчитывают «... около тридцати самостоятельных толкований техники» [2, с. 95]. В конечном счете было установлено: большая часть этих толкований являются деструктивными, т. е. подверженными авторскому плутолюбивому дефиницированию. Ну а поскольку философия техники, как и любая другая философия, представляет собой своеобразную техногенную *любовь к мудрости*, постольку и мудролюби-

вый отсев философами плутолюбивых толкований техники дал следующий исследовательский результат.

Речь идет о последствиях применения философами своих профессиональных методов исследования в отборе мудролюбивых толкований техники для того, чтобы интегрировать отобранные конструктивные взгляды техниковедов в систему «объект – субъект», т. е. «... в две основные группы. В первой из них техника рассматривалась в узком смысле, во второй – в широком. В узком смысле под техникой понималась вся совокупность инструментов, устройств, машин, созданных и применяемых человеком в его деятельности... В широком же смысле понятие техники включало в себя ... систему умений, навыков, приемов, применяемых в соответствующих видах деятельности (техника строителя, музыканта, футболиста и т. д.)» [2, с. 95].

В результате такого мудролюбивого интегрирования авторских взглядов на технику и возникла философская модель объектно-субъектного толка. Первым, кто синтезировал многочисленные взгляды на технику, т. е. сумел свести их в эти две основные группы, стал основоположник российской философии техники П. К. Энгельмейер. В 2008 г. исполнится 110 лет с тех пор, как в 1898 г. вышла в свет его книга под названием «Технический итог XIX века». В этой книге ее автор впервые в истории техниковедения дал на основе своего понимания диалектики взаимосвязи объекта и субъекта друг с другом философское определение техники.

Петр Клементьевич Энгельмейер был потомственным дворянином. Родился он 29 марта 1855 г. в г. Рязани в семье немцев-колонистов, награжденных за заслуги перед императорским двором дворянским поместьем. Учился в Москве в 5-й гимназии и частных пансионатах. Поступив в Императорское Московское техническое училище, окончил его со званием инженера-механика и высочайше утвержденным знаком отличия. В 1897 г. Энгельмейер начинает работать по оценке заводов при Московской городской думе и одновременно преподает в техническом училище. Кроме того, Петр Клементьевич числится членом Русского автомобильного клуба в Москве, увлекается воздухоплаванием, является членом Общества распространения физических знаний им. Н. А. Умова и создателем российской философии техники. Умер при неизвестных обстоятельствах не то в 1939, не то в 1941 г. в Казахстане.

Именно Петру Клементьевичу Энгельмейеру и принадлежит вывод о том, что «... слово «техника» употребляется в общем и широком смысле.... В первом смысле каждый род деятельности человека имеет свою технику. Рядом с этим «техника» употребляется и в узком смысле, обозначая более специализированно деятельность техника по про-

фессии как человека, умеющего осуществлять практические и хозяйственные цели» [3, с. 43].

Открытие Энгельмейером двойственной природы техники было освещено в его следующих трудах: *Allgemeine Fragen der Technik* (Общие вопросы техники) // *Dinglers Polytechnisches Journal*. Vol. 311. № 2 (1899. 14 January); *О воспитании в техниках творчества* // *Техническое образование*. 1899. № 2; *Техника как фактор современной культуры* // *Мир Божий*. 1890; *Теория творчества*. СПб., 1910; *Философия техники*. Вып. 1–4. М., 1912–1913; *Эврология, или Всеобщая теория творчества* // *Вопросы психологии и теории творчества*. Т. IV, VII. Харьков, 1914, 1916; *Конспекты лекций по философии техники*. Баку, 1922; *Техника как социокультурный фактор* // *Знамя рабфаковца*. 1923. № 10; 1924. № 1, 2; *Культурные факторы технического прогресса* // *Предприятие*. 1925. № 5; *Культура и техника* // *Технико-экономический вестник*. 1925. Т. V. № 7; *Нужна ли нам философия техники?* // *Инженерный труд*. 1929. № 2.

В каждой своей работе, под каким бы названием она ни фигурировала, автор в той или иной форме постулировал идею, гласящую о том, что объектно-субъектная «двойственность в произведениях техники («техне» и «орудийного типа артефакты») порождает и двойственность отношений между ними: логическую и техническую зависимость отношений и подчиненность» [3, с. 79]. Философское определение техники, изложенное приблизительно в такой же диалектической форме, можно было найти и в книге «О долге и добре» (1898) немецкого философа Фреда Бона. Но приоритет в области распространения этой идеи справедливо принадлежит П. К. Энгельмейеру, потому что он не только начал первым постулировать данную идею, но и первенствовал в ее пропаганде.

Так, например, в 1911 г. на IV Всемирном философском конгрессе в Болонье (Италия) российский инженер-механик П. К. Энгельмейер посвятил пропаганде этой идеи целых три доклада под общим названием «Философия техники». В них докладчик сообщал крупнейшим представителям мировой философской общественности о своем научном открытии двойственной природы понятия «техника». Данный исторический факт был зафиксирован лучшим на сегодняшний день российским популяризатором энгельмейеровских идей профессором философии Виталием Георгиевичем Гороховым в виде следующей информации.

Энгельмейера цитировали, писал В. Г. Горохов, во многих дискуссионных работах по философии техники того времени. Например, Цшиммер цитирует его определение техники, причем заимствованное у Макса Крафта. Ссылался на него и один из основоположников дово-

енной философии техники в Германии Фридрих Дессауэр. А Вернер Зомбарт в своей книге (1926) пунктирной линией подчеркивал, что труды Энгельмейера заслуживают повышенного внимания [4].

Не рискуя впасть в преувеличение, можно сказать, что, кроме перечисленных В. Г. Гороховым авторов, открытием двойственной природы техники П. К. Энгельмейера пользовался и дополнял его своими авторскими выводами известнейший в истории мировой философии экзистенциалист Мартин Хайдеггер. «Каждому известны оба суждения..., – повествовал он о результатах своего исследовательского экскурса в диалектическую природу энгельмейеровского объектно-субъектного понимания техники. – Одно говорит: техника есть средство для достижения целей. Другое гласит: техника есть и известная человеческая деятельность» [5, с. 45]. Оба эти «примелькавшиеся представления ... можно назвать инструментальным и антропологическим определениями техники» [5, с. 46].

Поэтому нет ничего удивительного в том, что после ознакомления мировой общественности с энгельмейеровским толкованием техники не только М. Хайдеггер, но и вообще все ее нетолкователи, включая и самого В. Г. Горохова, стали рассматривать эту дефиницию исключительно с позиций диалектики взаимосвязи широкого и узкого подходов к ней. «Техника (от греч. *techne* – искусство, навыки, мастерство) в качестве понятия имеет два смысла. Первый обозначает орудия и инструменты труда и любые искусственные устройства (артефакты), созданные человеком и используемые для преобразования окружающей среды... Во втором смысле превалирует система навыков, уровень мастерства в реализации того или иного вида технической деятельности» [6, с. 456–457].

Закономерно напрашивается вопрос, какими же качествами так сильно привлекала к себе нетолкователей техники данная энгельмейеровская трактовка. Отвечая на него, сразу же скажем о том, что гносеологические корни привлекательности рассматриваемой трактовки техники следует искать в желании молодых техниковедов того времени быстрее преодолеть безраздельно господствовавшую в техниковедческой литературе одностороннюю точку зрения, авторы которой понятие «техника» отождествляли лишь со средствами производства.

Особенно сильный крен в сторону такого одностороннего восприятия этого феномена наблюдался в учении о технике Карла Маркса. «Техника, – считали большинство марксистов в советские времена, – средства труда, развивающиеся в системах общественного производства...» [7, с. 396]. Техникой, развивали они эту мысль, мы называем совокупность орудий и средств труда, применяемых в процессе ...

производства, как важнейшую составную часть производительных сил общества [7, с. 396].

Энгельмейер неоднократно говорил о том, что «Маркс явился миру первым ученым, указавшим на необходимость заняться философией техники». Больше того, он даже был склонен считать его техническим детерминистом. «... Техника, согласно нашим взглядам, – рассказывал об отличительных особенностях технотерминистских взглядов Маркса в одном из своих писем его соратник Энгельс, – определяет также и способ производства, классы, государство, политику, право и т. д. Сюда входит вся техника производства и транспорта» [8, т. 6, с. 550].

Сказанное Фридрихом Энгельсом подтверждает правдивость слов Петра Клементьевича: пионером философии техники на деле являлся не столько Эрнст Капп, сколько его современник Карл Маркс. На этом основании Энгельмейер и признавал наличие в учении классиков марксизма теории технического детерминизма.

Однако на данном признании идентичность марксистских и энгельмейеровских взглядов на технический детерминизм заканчивается. Этот конец обусловлен тем, что Энгельмейер, в отличие от Маркса и Энгельса, не сводил понятие «техника» лишь к монизму термина «*technikus*», т. е. к совокупности орудий труда, используемых в производстве (инструменты, механизмы, машины, аппараты, поточные линии), а руководствовался диалектикой объектно-субъектной системы «*techne – technikus*» [3]. Он проводил четко выраженную границу между понятиями «технический детерминизм» и «технологический детерминизм».

Другими словами, Энгельмейер считал Маркса техническим детерминистом и одновременно видел в нем рьяного идеологического противника технологического детерминизма. Если первый полагал, что в марксистской философии техники содержится только «... техническая подчиненность, но нет подчиненности логической» [4, с. 79], то второй не устал твердить: «Политическая экономия – не технология» [8, т. 12, с. 712], обзывая при этом английское слово «*technology*» *болезнями* англицизма.

Иначе говоря, П. К. Энгельмейер, так же как и многие другие инженеры его времени, ... мечтал о слиянии Техники с Логикой и о выработке для этого особой науки, которую он и называл Технологикой [3, с. 78]. А Карл Маркс искусственно приносил детерминистские свойства и качества производственных технологических процессов утверждением о том, что «технология вскрывает только активное трудовое отношение человека к природе...» [8, т. 46, ч. II, с. 215].

Таким образом, если для Энгельмейера именно «на этом пути развивалась **технология** как самостоятельное развитие прикладного естествознания, приспособленного к потребностям техники» [4, с. 80], то Маркс, воюя с подобного рода *англицизмами* как с повальным заболеванием в Англии научного интеллекта англичан, писал, что даже «Дарвин интересовался историей естественной технологии ... в жизни растений и животных» [8, т. 23, с. 383]. И действительно, признают этот факт лингвисты, «английское слово «technology» ... целиком выдвинулось из греческого ... «технология», ... в других европейских языках – сравни немецкое слово Technologie, французское technologie – оно не достигало никогда такой же степени распространения, как в английском» [9, с. 483–484].

Так, 109 лет тому назад, российский инженер-механик Энгельмейер, создавая для России свою национальную философию техники, впервые столкнулся с необходимостью решения проблемы различий между германоязычным понятием «технический детерминизм» и англоязычной дефиницией под названием «технологический детерминизм». Он как философствующий инженер Нового времени хорошо понимал, что новейшая история поставила перед ним задачу синтезировать технический детерминизм германоязычников и технологический детерминизм англоязычников в единое целое под названием «российская инженерная философия техники».

По глубокому убеждению Петра Клементьевича, его задача – создать для существовавшей с 1917 г. в СССР Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ) собственную программу, синтезирующую детерминизм германоязычников и англоязычников в некую общую теорию техники. В связи с осуществлением поставленной перед собой цели Энгельмейер в 1927 г. организовал в Москве «Кружок по общим вопросам техники». Программа кружка гласила: «Кружок по общим вопросам техники» воздерживается от всякого вида пропаганды. На ближайшее будущее он ставит перед собой следующие задачи: создать программу философии техники, содержащей попытки определения понятия техники, выявления и описания принципов современной техники, техники как биологического феномена, техники как антропологического феномена, роли техники в истории культуры, техники и экономики, техники и искусства, техники и этики и других социальных факторов» [10].

Посредством такой программы, мечтал о философской культурологизации мировоззрения российского инженерного корпуса его первый идеолог, «мы должны выработать определенную общую картину техники, где анализируется большее количество форм проявления ин-

женерно-технической деятельности» [4]. Как теоретик отечественного инженериата он пытался просветительскими способами постулировать идею, гласящую о том, что в постреволюционный период уже не пролетариат, а «инженеры – командный состав армии труда» [4, с. 58]. «Уже, – подчеркивал эту мысль П. К. Энгельмейер, – весь сухопутный и водный транспорт, а также все городское хозяйство... функционирует под руководством инженеров» [12, вып. 2, с. 17]. «Ставши на такую ... точку зрения, ясно видишь роль инженеров ... в промышленности при всяком режиме» [12, с. 21].

В связи с такими высказываниями Петра Клементьевича нельзя не согласиться с итоговым умозаключением главного российского энгельмейероведа профессора В. Г. Горохова, которое в его устах звучит так: «Таким образом, можно считать, что у Энгельмейера в это время был социальный заказ и понимающая и желающая понимать публика в среде русского инженерства» [4, с. 139].

Хотелось бы добавить к этому замечательному умозаключению Виталия Георгиевича следующее. Мы полагаем, что после дебатов на состоявшемся 26–28 ноября 2003 г. в Государственном Кремлевском дворце I Съезде инженеров России, образования Высшего инженерного совета при Правительстве РФ и местных инженерных советов при губернаторах российских регионов пришла пора заняться реабилитацией не только уничтоженной еще в 1930 г. сталинским «Делом Промпартии» инженерной партии под названием «Все-российская ассоциация инженеров», но и переизданием трудов ее главного идеолога Петра Клементьевича Энгельмейера.

В 2008 г. исполнится 110 лет после публикации первой программной для отечественных инженеров книги П. К. Энгельмейера «Технический итог XIX века» (1898). Думается, что это достаточно подходящий момент истины для восстановления исторической справедливости и гражданского покаяния.

Библиографические ссылки

1. Дахин А. В., Щуров В. А. Апокалипсис технического объекта. Нижний Новгород, 1992.
2. Уханов В. А. Информационная деятельность человека. Хабаровск, 1996.
3. Энгельмейер П. К. Технический итог XIX века. М., 1898.
4. Горохов В. Г. Петр Клементьевич Энгельмейер: инженер-механик и философ техники (1855–1941). М., 1977.
5. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
6. Философский словарь. М., 1991.

7. *Энциклопедический словарь*. М., 1955.
8. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. М., 1960.
9. *Философия техники в ФРГ*. М., 1989.
10. *Энгельмейер П. К. Нужна ли нам философия техники? // Инженерный труд*. 1929. № 2.
11. *Энгельмейер П. К. Философия техники*. М., 1912–1913. Вып. 1–4.
12. *Engelmeier P. K. Allgemeine Fragen der Technik // Dinglers Polytechnisches Journal*. 1899. Vol. 311. № 2.